

Гарри проснулся от тихого царапанья в окно своей спальни. Открыв глаза, он понял, что очки прижаты к его лбу. Он снял их, осмотрел на предмет повреждений и начал искать на прикроватной тумбочке место, куда бы их положить. Скребущий звук послышался вновь, и Гарри вспомнил, что разбудило его. Он встал с кровати, его руки пробежали по краю стола до оконной рамы. Найдя защелку, он отпер ее и потянул раму вверх, давая возможность Букле войти в комнату. Прохладный ночной воздух напомнил ему о том, что он не в ловушке своей комнаты, вытесняя затхлый дух, который там давно укоренился. Букля нетерпеливо пританцовывала на подоконнике, ожидая, когда Гарри поднимет её. Как только она проскочила внутрь, он ткнулся пальцами в окно снаружи, проверяя, не заменили ли Дурсли решетку, которую Фред, Джордж и Рон оторвали в прошлом году, когда выручали его из заточения в летающем «Форде Англия». Гарри высунулся из окна. В воздухе над постоянным гулом машин и отдаленными звуками поездов стрекотали сверчки, а лягушки из ближайшего парка вторили им своим хором. Внутри комнаты снова потянуло свежестью. Букля издала низкий рык, и Гарри вернулся в помещение. - Привет, Букля, - произнес Гарри, поглаживая её бархатистые перья, когда она устроилась на краю столика. Разговор с Буклей всегда был утешением. Она слегка ткнулась в его ладонь, будто умоляя о ласке. Вскоре она начала кружиться вокруг него в тревожной пляске. - Что случилось, Букля? - спросил он, удивляясь её поведению. Словно в ответ, она показала ему свою ногу. Кажется, это была подсказка — у него должно быть письмо. Гарри глубоко вздохнул и отвязал свиток с её ноги. Развернув его, он провел пальцами по поверхности пергамента. Письмо выглядело как-то странно, и он не мог разобрать его содержание. - Ты не знаешь, что здесь написано, Букля? - поинтересовался он, ставя её рядом с очками. Она тихо заскулила, её когти царапали поверхность стола. Была ли это охота за угощением? - Что, ищешь еду? На это Букля лишь цокнула в ответ. - Прости, милая, но ужин на сегодня твой. Придется тебе поохотиться. Она стремительно вскочила на подоконник и, хлопая крыльями, исчезла. В животе Гарри заурчало. Он понимал, что ему нужно будет пробраться на кухню и добыть себе что-то поесть. Он вспомнил, сколько раз этот путь он проделывал раньше, и осознание того, что он без труда сможет найти дорогу в темноте, хотя и давало каплю надежды, не могло скрасить его печаль. Вокруг было тихо, лишь время от времени раздавался храп дяди Вернона. Он все равно не имел понятия о времени, пока не вспомнил слова Целителя о его посохе. Подойдя к двери, он споткнулся о что-то металлическое, и, с гремящим звуком, дверь сама захлопнулась. Он замер, прислушиваясь, сердце стучало в груди. Вернон мог проснуться в любую минуту. Храп прекратился на мгновение, но вскоре снова вернулся так же, как и раньше. Убедившись, что дядя снова уснул, Гарри глубоко вздохнул свежим воздухом, проникающим через окно, и пожелал, чтобы Букля быстро нашла поесть. Пока он сидел, его внимание привлекла клетка Букли. Она, видимо, уже пришла с его вещами. Сердце его немного успокоилось, когда он понял, что пока может избегать встречи с дядей. Он огляделся, ища посох, который оставил у двери, и вскоре нашел его, не производя ни звука. Гладкая поверхность посоха приятно ощущалась в руках. Хотя он и не слишком его любил, это чувство давало ему уверенность и напоминало о его волшебной палочке. Он сожалеет, что не уделил больше внимания словам Целителя, когда тот объяснял, как пользоваться посохом. Вспоминая, что тот может помочь узнать время, Гарри решает попробовать. - Посох, который час? - тихо спрашивает он. Никакого ответа. Не отчаиваясь, он вспомнил, как Перси использовал свою палочку и произнес заклинание: «Темпус». - Сейчас 1:52 ночи. - Чистый женский голос разнесся в воздухе. Гарри замер в ожидании, когда храп вновь на мгновение утих, а затем раздался с новой силой. Ему не хотелось больше рисковать, поэтому он оставил посох в углу и открыл дверь, только ненадолго выглянув наружу, прислушиваясь. Сделав шаги к туалету, он осторожно нащупал стену коридора, и, полоснув рукой по стене, вскоре оказался в знакомом, маленьком и уютном помещении. Умывшись, он снова прислушался к звукам в доме и, перемещаясь вдоль коридора к лестнице, старался обходить скрипучие половицы. Наконец он оказался на кухне, где царила порядок и чистота — такое счастье для него. Сразу же окинув взглядом полки, он выбрал себе еду: кусок хлеба с

джемом, немного сыра и пару печений. Он шел по кухне, настойчиво покусывая что-то. Маленькое яблоко с легкостью убрал в карман, решив оставить его на потом. Он уже делал это в темноте и довольно неплохо справлялся с этой задачей. Пил молоко прямо из бутылки, не желая мыть кружку, и испытывал слабое удовольствие от мысли, что тетя Петунья с ума сойдет, если узнает о его привычках. Прокатив ладонью по прилавку в поисках крошек, которые могли бы его выдать, собрал их в ладонь и подошел к мусорному ведру, чтобы избавиться от улики. Вдруг остановился, вспомнив, как ведро звенит, когда его открывают. Затем в его сознании вновь всплыл образ выброшенных листовок. Голос Гермионы вновь зазвучал в его голове, призывая его вернуть эти листовки и спрятать их в своей комнате, готовя их для тех, кому он сможет доверить их прочтение. От одной только мысли о том, что придется попросить о помощи, у него похолодело на душе, но гораздо страшнее было осознание, что он может оказаться в мусорном ведре и его судьба будет записана в каких-то бумагах. Однако эта настойчивая мысль Гермионы перевесила, и он аккуратно приоткрыл крышку ведра, держась так, чтобы не создать шума. Осторожно смахнув крошки, он заглянул внутрь и, к своему облегчению, увидел, что внутри не так уж много, и ничего не покрыто грязью или липкостью. Он обнаружил несколько листовок (три, как он и предполагал) и кусок пергамента с записями о курсах, все еще склеенный вместе. Также он нашел еще один большой кусок пергамента, который, по его мнению, мог быть письмом от Дамблдора. Волшебная бумага отличалась от скромной магловской. Он аккуратно заправил все это в пояс джинсов и незаметно поднялся наверх. Вернувшись в свою комнату и закрыв дверь, он расслабился и достал листовки, решив спрятать их под скрипучими половицами под своей кроватью. Кроме того, он добавил свиток, который Букля принесла в газетах, и затем высунулся в окно, чтобы вдохнуть свежий ночной воздух. Прислушиваясь к зову совы и любуясь луной, которая, казалось, только что вышла из-за облаков, он ощущал себя частью этого бескрайнего неба, даже несмотря на его зловещую пустоту.